

Моя жена — человек невероятно сентиментальный. Порой из-за какой-нибудь совершенно пустяковой мелочи, вроде того, что пока он бежал вниз за колой, она как раз закончилась, или во время прогулки потерялся брелок с сумочки, или он случайно обжёгся, поедая хого...

Кто-нибудь попроще и внимания бы на такое не обратил, но он искренне и долго убивается, чувствуя себя жертвой злого рока.

Я часто подшучиваю над ним, что он — переродившийся Линь Дайюй, вечно оплакивающий увядание цветов и осеннюю грусть. Но на самом деле давным-давно я и сам был точно таким же. Вот только мы тогда ещё не были вместе.

Всё началось в университетские годы с самого простого рахэ. Когда я учился на первом курсе, он был на третьем. И дело вовсе не в том, что он старше меня: просто после окончания школы я два года отслужил в армии и лишь потом вернулся в институт восстанавливать учёбу.

После той ночи я начал за ним ухаживать.

Вообще-то моя жена — отличница, зубрила, студент престижнейшего общенационального университета.

Если судить только по внешности, он — типичный слабенький шоу, голос тихий, нежный. С малых лет слыл бабским подружником: вокруг него вилась огромная стая подруг-хищниц, а друзей-парней практически не было.

К тому же языки у этой его компании были подвешены будь здоров: при людях такие скромницы и ангелочки, а за глаза — ни стыда ни совести, пошлые шуточки отпускали так лихо, что нам, взрослым мужикам, и не снилось.

Впрочем, когда я тогда добивался жены, её подружки сильно мне помогли. Во-первых, они сразу видели, что я по-настоящему в него влюбился, а во-вторых, среди всех ухажёров внешность оказалась лучше всего у меня.

Позже мы наконец сошлись, и они то и дело тайком выпрашивали у жены наши фото из постели. Тогда жена скидывала им кучу моих личных снимков, где я дрыхну в раскоряку, пуская слюни. Подружки заявляли, что это жестокое крушение всех иллюзий.

Пообедав, жена отправился на работу. Я проводил его до дверей, придерживая створку, пока он не спустится, чтобы потом закрыть за ним. Но он застыл на пороге, не двигаясь, и с затаённой надеждой во взгляде поднял на меня лицо.

Я тоже посмотрел на него.

Он произнес: — Ты ничего не забыл?

Ах да, я бы спешно наклонился и поцеловал его.

Что-то я сегодня сам не свой — надо же было забыть то, что мы делаем каждый божий день.

Хотя поцелуй я и навестал, настроение у жены ни капельки не улучшилось. Он резко развернулся и сердито зашагал прочь, даже не попрощавшись со мной.

Глядя ему в спину, я крикнул: — Будь аккуратнее за рулем!

Двери лифта закрылись.

Я заметил, что у него покраснели глаза.

Какая же я, блядь, сволочь.

В зеркальных створках лифта отразилось моё собственное лицо, и его холодное выражение испугало меня самого. Неудивительно, что он всё понял.

Вымыв посуду, я включил компьютер и немного посидел на Баду.

Раньше я даже не подозревал, что склонен к ностальгии. Но с годами стал замечать за собой всё больше тоски по прошлому.

Когда я ещё ухаживал за будущей женой в институте, я завёл там тему, ежедневно описывая в ней весь процесс ухаживания. Эта тема тогда даже здорово завирусилась: многие пользователи сети следили за ней, переживали за меня и давали дельные советы, ха-ха.

То время было по-своему забавным, и многое в нём отличалось невероятной искренностью.

Вот только эта искренность исчезла уже давным-давно.

Пролистав пару страниц туда-сюда, я наткнулся лишь на посты с обнажёжкой, поиском знакомств да запросами вроде ищу единичку или ищу нолик, и внезапно меня затошнило от омерзения.

Я открыл несколько старых тем, за которыми следил когда-то давно, и полистал их: большинство модераторы уже почистили, а те, что уцелели, молчали по три-четыре года. Моя собственная тема тоже заглохла.

Пользователи сети — это такие существа, которых связывает лишь тонкая нить интернет-соединения. Человек делится в сети своей жизнью, и многое из того, что он выкладывает в

интернет, — это сокровенные мысли, в которых он никогда бы не признался никому в реальной жизни.

В этом есть свой особый интерес: читающие твою тему незнакомцы могут понимать твои мысли и твою настоящую жизнь куда лучше, чем люди из твоего близкого окружения. Со временем они даже становятся для тебя очень важными друзьями. Но вся ваша связь держится исключительно на сетевом кабеле, и стоит тебе хоть однажды перестать обновлять тему, как тебя мгновенно выбрасывают за пределы твоего привычного круга общения.

Последнее обновление в моей теме застряло на отметке нескольких летней давности. Поначалу это был дневник ухаживаний, а со временем он превратился в хронику нашей сладкой парочки. Меня немного удивили самые свежие комментарии, датированные буквально этими двумя днями: люди спрашивали, почему я больше не пишу обновления и всё ли у нас с ним хорошо.

Кое-кто желал нам счастливой совместной жизни и просил заглядывать на огонек, даже если я больше ничего не буду публиковать.

Я промотал тему чуть выше: в самом последнем посте я рассказывал вовсе не о жене. Там шла речь о событиях из моей жизни до встречи с ним.

Под этой записью красовалось несколько сотен откликов, полных утешительных слов.

Я уж и не помню, с чего вдруг мне вздумалось тогда написать об этом.

Ещё выше располагался пост о том, как мы поссорились с женой, но в конце концов помирились, и фраза в самом конце: Я уже забрал Л. домой, мы помирились, можете не переживать.

Я отлично помню тот раз — нашу самую жестокую ссору, когда дома переломали практически всё, что вообще поддавалось разрушению.

<http://bllate.org/book/26321/3151665>